

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИОСФЕРА РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА

И. А. ЯКОВЛЕВА¹⁾

¹⁾Минский государственный дворец детей и молодежи,
тр. Старовиленский, 41, 220053, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются теоретико-методологические подходы к утверждению императива креативности в качестве основания экономического и социокультурного развития сетевых обществ XX в. Описывается научная рефлексия эволюционирования экономических и социальных систем в процессе становления креативных экономик. Отмечается, что формирование успешных жизненных стратегий личности, а также социальный потенциал и результативность коллективного действия поколенческих когорт обусловлены сущностными характеристиками постиндустриальных обществ, развивающихся в условиях глобальной нестабильности. Высказывается мысль о том, что сегодня возрастает потребность в переосмыслении классических парадигм образования и расширении социального поля применения вариативных и гибких обучающих технологий, позволяющих формировать индивидуальную образовательную стратегию. Исследуется эволюция академических систем в направлении персонального мотивирующего образования. Анализируются современные тренды в трансформации ценностной парадигмы идеологии образования, основанной на формировании универсальных компетенций будущего, в частности метапредметных и личностных компетенций, а также на овладении навыками системного мышления. Рассматривается социокультурный феномен дополнительного образования как социосферы, включающей институциональные характеристики как образовательной организации, так и неформальной социокультурной практики, общественной самоорганизации и самостоятельных творческих и гражданских инициатив. Дополнительное образование исследуется в качестве социального механизма реализации стратегии мобильного персонифицированного непрерывного обучения.

Ключевые слова: дополнительное образование; творчество; креативность; креативная экономика; жизненная стратегия; компетенции XX в.; персональное образование; непрерывное образование; культуротворчество; социосфера.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы «Развитие национальной модели неформального (дополнительного) образования детей и молодежи в контексте международной этнокультурной динамики» (№ гос. регистрации 20212198). Автор выражает благодарность научному руководителю проекта члену-корреспонденту НАН Беларуси, доктору социологических наук, профессору А. Н. Данилову.

NON-FORMAL EDUCATION OF CHILDREN AND YOUTH AS A SOCIOSPHERE OF DEVELOPING THE CREATIVE POTENTIAL OF SOCIETY

I. A. YAKOVLEVA^a

^aMinsk State Palace of Children and Youth, 41 Staravilenski Tract, Minsk 220053, Belarus

The article deals with theoretical and methodological approaches to establishing the imperative of creativity as the basis for the economic and socio-cultural development of network societies in the 21st century. A description of the scientific reflection of the processes of evolution of economic and social systems in the direction of the formation of creative economies

Образец цитирования:

Яковлева ИА. Дополнительное образование детей и молодежи как социосфера развития креативного потенциала общества. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2023;1:53–63.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2023-1-53-63>

For citation:

Yakovleva IA. Non-formal education of children and youth as a sociosphere of developing the creative potential of society. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2023;1:53–63. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2023-1-53-63>

Автор:

Ирина Александровна Яковлева – заведующий Центром социального мониторинга дополнительного образования детей и молодежи.

Author:

Irina A. Yakovleva, head of the Center for Social Monitoring of Additional Education for Children and Youth.
yakovleva17@gmail.com

is given. The formation of successful life strategies of an individual, as well as the social potential and effectiveness of the collective action of generational cohorts, are due to the essential characteristics of post-industrial societies developing in a situation of civilisational challenges of global instability. There is a growing social need to rethink the classical paradigms of education and expand the social field for the application of variable and flexible social technologies in education, which make it possible to implement personally directed education models and form an individual educational strategy. The evolution of educational systems in the direction of personal motivating education is considered. The paper analyses current trends in the transformation of the value paradigm of the ideology of education, based on the formation of universal competencies of the future, among which modern educational strategies focus on the development of metasubject and personal competencies, as well as on mastering the skills of systemic thinking. The sociocultural phenomenon of additional education is considered as a sociosphere that includes both the institutional characteristics of an educational organisation and informal sociocultural practice, public self-organisation and amateur creative and civic initiatives. Additional non-formal education is considered as a social mechanism for implementing the strategy of mobile continuous education, which is personalised throughout life.

Keywords: additional education; creativity; creative economy; life strategy; competencies of the 21st century; personal education; continuous education; cultural creativity; sociosphere.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the research project «Development of the national model of non-formal (additional) education of children and youth in the context of international ethno-cultural dynamics» (state registration No. 20212198). The author expresses their gratitude to the scientific supervisor of the project corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, doctor of science (sociology), full professor A. N. Danilov.

Введение

Образовательные системы, будучи базовым социальным институтом воспроизводства человеческого потенциала, не являются гомогенным, универсальным и абсолютно устойчивым механизмом репродукции активности поколенческих когорт и построения жизненных стратегий обучающихся. В различные цивилизационно-исторические периоды и в разных этнических общностях традиционно оформившиеся образовательные институты, обеспечивавшие академическое и профессиональное обучение, мыслящий человек дополнял сферами, в которых мог осуществлять жизнетворческую деятельность. Она могла протекать в самоорганизующихся общинах, группах и объединениях (сегодня – в социальных сетевых сообществах) либо реализовываться в форме индивидуального опыта путем вовлечения в какую-либо область практической, мыслительной и (или) духовной деятельности.

Нидерландский исследователь неформального образования Р. Кларийс приводит фрагмент описания жизненной стратегии французского философа Рене Декарта: «Он был весьма умным студентом, когда ему исполнилось 27 лет, он изучил все известные в то время науки. Он познал глубины математики, юриспруденции, музыки, медицины, астрономии и риторики. По его собственному выражению, он прочел *Книгу Науки*. Тем не менее этого Декарту оказывается недостаточно, и он отправляется в Нидерланды, где вступает в ряды армии принца Мауритса, известной как самая современная армия того времени. Ему хотелось изучить жизнь или – как он говорил – прочесть *Книгу Жизни*. Вскоре Декарт разочаровался в том, как люди разрешают споры и принимают решения, что заставляет его покинуть армию, вернуться в Париж много видевшим, объездившим почти всю тогдашнюю культурную

Европу человеком. Вряд ли кто из людей науки его поколения совершил столько путешествий. Затем Декарт принимает решение вернуться в Нидерланды и двадцать лет посвятить академической карьере в Амстердамском и Ульрихском университетах. После... Декарт начинает работу при дворе королевы Швеции Кристины, но вскоре умирает. Его *Книга Науки* и *Книга Жизни* символизируют, соответственно, формальное и неформальное образование. Если для столь умного человека, как Рене Декарт, формальное академическое образование и занятия науками оказались недостаточными для того, чтобы обрести жизненную устойчивость, и ему решительно понадобилась *Книга Жизни*, то как нормальный ребенок сможет обрести понимание жизни и стать гражданином?» [1, с. 18]. Р. Кларийс, абстрагируясь от глубинных смыслов философского метода дедукции великого картезианца, акцентирует внимание на его реализованной потребности активного участия в жизни общества. Путь великого философа отражает, насколько важно напитать разум ощущениями реальности мира, смыслами и ценностями бытия, постигнутыми в опыте. По всей вероятности, обогащение персонального опыта не единственно умозрительным наблюдением, но и субъективным проживанием социальных процессов стало катализатором актуализации творческого начала разума. Академическое знание и объективация действия моделируют онтологию мышления, являя миру знаменитую формулу: «Я мыслю, следовательно, я существую».

Предтечей теоретико-методологического развития психологии личности, исследования движущих сил ее самоосуществления и творческой самореализации стала философия Бенедикта Спinoзы. Его идеи о взаимоотношении аффекта, интеллекта

и интуитивного разума выдающийся отечественный психолог Л. С. Выготский назвал величайшей революцией духа, переворотом в системе мышления [2]. Успех жизненной стратегии личности, полнота реализации ее потенциала в избранных сферах жизненного континуума определяются развитием социального мышления, включая ценностно-регулятивные ориентиры и характер когнитивных и эмоциональных индивидуальных особенностей. Изучению личности как субъекта жизни посвящены труды С. Л. Рубинштейна [3]. Процессы и механизмы построения жизненной стратегии описываются

в работах К. А. Абульхановой-Славской [4]. Концепция культурно-исторического понимания развития личности и проблемы поддержки одаренных людей разрабатывались Л. С. Выготским [2; 5], А. Г. Асмоловым [6], Д. Б. Элькониним [7] и другими учеными. Значительный вклад в исследование оснований для развития креативных возможностей человека, самоактуализации его потенциала в творчестве, а также повышения плодотворности обучения через творческую деятельность внесли представители гуманистической психологии А. Г. Маслоу [8] и К. Р. Роджерс [9].

Современный социум: креативное развитие

Многогранные аспекты креативности активно исследовались на протяжении всего XX в. Креативность личности в качестве ресурса развития социума остается в фокусе теоретической рефлексии и инновационной практики и в нынешнем столетии.

Осмысление психологического феномена творческого самовыражения человека все чаще происходит в контексте управления креативным потенциалом как движущей силой развития общественного сознания и механизмом инновационного трансформирования экономических процессов. В 2000 г. Организация экономического сотрудничества и развития опубликовала отчет «Креативное общество XXI века»¹, ставший первым международным документом, который ввел данный концепт в политический оборот. Эксперты-экономисты, в частности Б. Стивенс, Р. Миллер и В. Михальски, используют его для обозначения современного этапа роста экономики знания и формирования общества знания, в рамках которого гомогенизированное массовое производство сменяется творческим разнообразием и децентрализацией ответственности. Развернутый теоретический обзор становления концептуальных моделей креативного общества, анализ их комплементарности и различий смысловых доминант представлены в цикле публикаций белорусского философа И. Я. Мацевич-Духан [10–13]. Ключевые коннотации феномена креативности связаны с идеями креативной демократии как способности сообществ к интеллектуальному суждению и действию (Дж. Дьюи [14]), процессами креативного образования и типологизацией видов креативного мышления (А. Ф. Осборн [15], Э. П. Торренс [16], Дж. П. Гилфорд [17; 18]), построением креативного общества на основе теории креативного действия (Х. Йоас [19]) и теории сингуляризации (А. Реквитц [20]), творчеством как интегральным качеством человеческого действия, выступающего основанием для интеграции социальной повседневности и макросоциологии (А. Турен [21]), а также с концепцией креативного класса (Р. Флорида [22], Ч. Лэндри [23]).

Процессы коммерциализации продуктов креативной деятельности групп и сообществ содействуют становлению и продвижению прибыльного сектора креативной индустрии как сферы активной коллаборации науки, искусства, технологий и бизнеса. Сегодня идет активный поиск инновационных форматов развития культурно-предметной и информационной среды в пространстве жизнедеятельности человека. Изобретение креативной индустрии в 1990-х гг. предполагало, что культурная экономика и урбанистическое предпринимательство будут способствовать экономическому росту стран, адаптации общества к динамичному глобальному рынку, новому механизму разделения труда с увеличением сегмента услуг и внедрением информационных технологий, оформлению социальных сетей как моделей коммуникации. В современном обществе императив креативности выступает в качестве категории синергии экономического успеха и социальной эффективности сообществ, основанной на принципе доверия и предполагающей обмен и управление ресурсами, и реализуется в формате кластерных моделей бизнеса, символических культурно-образовательных пространств и т. д.

Ключевые идеи креативной экономики представили профессора стокгольмской школы экономики К. Нордстрем и Й. Риддерстрале в работе «Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта» [24]. Размышляя о креативной экономике, работающей в условиях перепроизводства, авторы отмечают, что наиболее динамичным звеном в традиционной конкуренции, которая определяет преимущество в современных условиях, выступает идентичность, связанная с эмоциональными привязанностями к символам. Конкурируя, компании стремятся обладать самыми передовыми технологиями и программами, привлекать самые компетентные кадры и использовать самые эффективные механизмы менеджмента при максимальном вложении финансов. В этой гонке участвуют многие успешные компании, известные бренды, продукты которых отвечают высоким

¹The creative society of the 21st century. Paris : OECD Press, 2000. 197 p.

стандартам качества. При этом предпочтения покупателя будут зависеть от его иррационально-эмоциональных мотивов. «Конкурентоспособность компании основывается на чувствах и фантазиях, ее определяет временная монополия на эмоциональную приверженность и воображение. В новой экономике работает Е-конкурентоспособность как достигнутый эффект эмоционального удовлетворения потребителя, реализованный потенциал корпоративного воображения и экономический эффект задушевности. <...> Для наших потребителей экономический эффект задушевности означает, что компания фокусирует свое внимание не только на самом продукте, но и на наших эмоциях, связанных с использованием этого продукта» [24, с. 181].

Современный бренд – это привязанность, ценности и сложившиеся установки. Успех определяется способностью быть особенным, другим, интересным. Конкурентное преимущество сегодня создается за счет смещения акцента с прямой технологической конкуренции на постоянную готовность к изменениям, поиску идей и решений и даже на управление человеческими ресурсами путем стимулирования атмосферы творческого азарта и вдохновения.

Принцип бесконечной инновации предполагает непрерывающийся поиск путей создания новых ценностей и идей для всех, кого так или иначе затрагивает деятельность компании. Чтобы создать успешный бизнес, надо уметь привлекать и удивлять людей, а также создавать привязанности. Бизнес-лидерство – это прежде всего привлечение креативных специалистов и управление потоком внимания потребителей, а также придание некоего смысла существованию, помощь в самоопределении для новых поколений и социальных групп. Основной задачей компании станет не столько предоставление занятости людям, а их организация. «Определенно существует огромная разница между традиционным работодателем и организатором. Организатор предлагает не работу, а возможности, пространство для творчества. Он может взять идею, определить, какие требуются для ее осуществления ресурсы, а затем привлечь эти ресурсы. Креативный организатор, у которого есть вдохновение, в один день может мобилизовать армии интеллектуалов для решения какой-нибудь специфической задачи» [24, с. 149].

Провозглашая принципы бизнеса в стиле фанк как новой реальности глобального мира, К. Нордстрем и Й. Риддерстрале акцентируют внимание на вызовах современного жизнеустройства. Три силы – технологии, общественные институты и ценности – создали интернациональный мир, в котором решающую роль обретают знания. В новой среде конкуренция тотальна и индивидуальна одновременно. Если знание выступает основным фактором конкуренции, то все люди конкурируют друг с другом. «Завтра мы проснемся в мире, в котором всем

нам придется признать, что мы обречены на свободу, свободу выбора. Спасения нет. Общественные институты не станут делить с нами ответственность, поскольку сами находятся в состоянии тяжело протекающей трансформации. Нет “пойманных и засушенных” ценностей, которые могли бы послужить спасением» [24, с. 64]. Технологии существуют для того, чтобы открывать новые возможности, повышать экономическую эффективность, но не снимать с человека ответственность. Чем больше возможностей, тем выше ответственность. Прежние институты, ценности и технологии начинают исчезать. Решения настоящего и будущего будут приняты в условиях всеобъемлющей неопределенности. Главный авторский посыл связан с утверждением определяющего значения свободной творческой энергии личности в создании социально-экономического ландшафта. Талант – это единственное, что сегодня заставляет капитал «плясать» в режиме нон-стоп [24, с. 162].

В новой экономической парадигме развитие компаний и образование неразрывны. Знания не всегда могут быть зафиксированы в книгах или формализованы каким-то способом, они требуют живого общения, корпоративного сотрудничества. Чтобы знания и творческую энергию объективировать в инновацию и успешно реализовать в социуме, необходимо думать с клиентом в унисон. Ключевое условие развития конкурентного потенциала производства – это знакомство с людьми, которые живут и работают рядом, а также понимание ценностей и настроений нового поколения. Внедрение инноваций не определяет различий между учебой, работой и жизнью. Это неразрывный процесс.

Акценты новой системы ценностей задаются через приверженность идее прогресса, глубинные смыслы культуры, детерминирующие культурный код и формирующие мировоззрение, доверие, сотрудничество, творческую активность, эмоциональную привязанность, свободу выбора, ответственность и индивидуальность. Основные ценностные максимы агрегированы в понятие «социальный капитал», который выступает в качестве своеобразного топлива для продуктивного созидания будущего.

Американский футуролог и публицист Э. Тоффлер писал: «...люди будущего живут в условиях “высокой временности” – условиях, при которых длительность отношений сокращается, пропускная способность отношений чрезвычайно ускорена. В их жизни вещи, места, люди, идеи и организационные структуры – все “расходуется” быстрее. Это безмерно влияет на их ощущение реальности, их чувство вовлеченности и способность – или неспособность – справляться с ситуациями. Эта ускоренная пропускная способность в сочетании с новизной и сложностью в окружении вызывает сильную нагрузку на способность адаптироваться и создает опасность шока будущего» [25, с. 59].

Образование через творчество – пространство развития креативной личности

Воспитание человека, способного уверенно жить в условиях изменчивой реальности и выступать в ней созидательным началом, предстает как вызов институализированным образовательным системам, как глобальная задача развития общества. Размышляя о природе креативности, А. Г. Маслоу, один из создателей гуманистической психологии и автор теории мотивации, писал: «... если мы действительно хотим, чтобы наши дети стали более человечными, чтобы они актуализировали все, заложенное в них... единственным способом обучения является обучение через творчество. <...> Вместо того, чтобы относиться к нему как к элитарному изыску, как к неуместной роскоши, как происходит это сейчас, мы можем обратиться к нему со всей серьезностью, доработать его и добиться таких результатов, о которых сегодня можно только догадываться. <...> Настала пора человека, способного жить в постоянно движущемся мире. <...> Мы должны стремиться стать другими – людьми, которым ни к чему делать мир статичным и стабильным, замораживать его людьми, которые не видят необходимости делать то, что делали их отцы и деды, людьми, которые с уверенностью смотрят в неведомый завтрашний день, людьми, настолько уверенными в своих силах, чтобы с воодушевлением смотреть в лицо грядущим переменам и жить, импровизируя и приспосабливаясь к ним. Это и есть новый тип человека. Гераклитовский тип, если хотите. Общество, взрастившее таких людей, сможет выжить; общество, которое не сможет вырастить такого человека, обречено» [8, с. 70]. Человек-импровизатор, способный принимать молниеносные творческие решения, и футурологами, и экономистами, и психологами-гуманистами воспринимается как человек будущего (уже настоящего). По словам А. Г. Маслоу, в творческом обучении и оценке креативности доминируют не созданные продукты искусства и науки (несмотря на их бесспорную социальную значимость), а процесс развития самой способности к импровизации, формирования сознания, готового к инсайту, тренировки гибкости и устойчивости к неожиданным изменениям. Цель образования через творчество состоит в том, «чтобы разработать новый тип обучения, направленный на создание столь необходимого нам человека процессуального, креативного, импровизирующего, доверяющего самому себе, отважного и автономного» [8, с. 112]. Ценность такого образования заключается в понимании человеком своих высших потребностей и стремлении к их актуализации. Если образование через творчество будет создавать возможности для самоактуализации человека, то, по мнению А. Г. Маслоу, очень скоро можно будет наблюдать расцвет цивилизации нового типа. Люди станут сильными и здоровыми, смо-

гут всецело управлять своей жизнью. Человек будет руководствоваться ценностями разума, перестанет быть равнодушным к окружающему миру, активно включится в духовное переустройство общества. Сам креативный процесс развития личности, с точки зрения А. Г. Маслоу, выступает путем к социальной гармонии.

Э. Тоффлер отмечает, что «людям, которые должны жить в супериндустриальном обществе, понадобятся новые умения и навыки в трех сферах: умении учиться, умении общаться и умении выбирать» [25, с. 450]. Причем навык учиться включает в себя умение разучиться и переучиться и ориентируется не столько на освоение знаний, сколько на умение оперировать ими при решении нестандартных задач. Это обосновывает необходимость непрерывного образования в течение всей жизни, причем потребность включения в непрерывный поток обучения должна целенаправленно формироваться в ранние периоды развития личности. Умение общаться непосредственно связано с формированием психологической готовности к доверительным отношениям, что закладывает основу для кооперации в совместной творческой и поисково-проектной деятельности. Функционирование сетевых профессиональных сообществ и межкультурные коммуникации предполагают развитие необходимого уровня эмоционального интеллекта как способности понимать себя и других и испытывать эмпатию, необходимую для плодотворного сотворчества. Умение выбирать связано с формированием системы ценностных ориентаций личности, которые немислимо внедрить в сознание путем прямой ретрансляции абстрактных понятий, отражающих максимы культуры и морали. Ценности должны быть апробированы на собственном опыте социальных взаимодействий и предметно-практической деятельности, «примерены» на желаемую модель будущего самоопределения и приняты в качестве подлинных регуляторов жизненной стратегии человека. Невозможно управлять ценностями развивающейся личности извне, поскольку они избираются или отвергаются, становятся фундаментом жизнедеятельности только на основе внутренней свободы, будучи предварительно отрефлексируемыми на соответствие духу времени.

В те же процессы, что и отдельный индивидуум, становящийся личностью, вовлечены и целые поколенческие когорты детского и подросткового населения, постигающие в опыте обучения смысловые коды культуры, сущностные вызовы и закономерности современного социума. Потенциал культуры создают мировоззренческие универсалии, которые осуществляют селекцию опыта, отбирают то, что достойно культурной трансляции, а также

образуют категориальный строй сознания людей той или иной эпохи. Они же создают целостный идеал жизненного мира человека, выражающий его отношение к природе, обществу и сознанию. Наполнение существующих ценностей новым содержанием – результат укоренения новых мировоззренческих смыслов, которые отражают состояние культуры как среды, где происходит постоянный синтез традиционного и нового цивилизационного опыта. В результате формируются мировоззренческие установки, которые определяют жизненные приоритеты и идеал прогресса активной части населения. Почвой же, где «завязываются точки роста нового, обновляются ценности, наполняются новым смыслом, обогащаются или отвергаются концепты, как раз и является культура» [26, с. 22].

Конвенциональное видение проблемы воплощается в широком распространении концептуального подхода, описывающего компетенции XXI в. Данный подход можно рассматривать как глобальный социальный тренд постиндустриальной эпохи креативных экономик, основанных на конвергенции сетевого управления инновациями, персонального развития и информационно-цифровых технологий. В развитых странах идет системная работа по определению оптимальных навыков, ориентированных на эффективное воплощение модели адаптивного социального интеллекта и новаторского стиля социального действия. В работе участвует максимальное количество заинтересованных групп общества. Среди международных консорциумов – лидеров в разработке стратегий будущего следует назвать Организацию экономического сотрудничества и развития, Международное общество технологий в образовании, Министерство образования Сингапура и др. В России продвижением идей компетенций будущего занимаются Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Московская школа управления «Сколково», Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики». С 2013 г. с применением форсайт-технологии реализуется масштабный проект «Форсайт компетенций 2030», позволяющий прогнозировать, как будет развиваться экономика и какие профессии будут востребованы в среднесрочной перспективе. В проекте участвует более 4 тыс. международных экспертов. Кроме того, разработан альманах-навигатор «Атлас новых профессий», задающий компетентностные ориентиры в модернизации образовательных систем [27].

Современная идеология образования сосредоточена на формировании компетенций будущего. В качестве приоритетов в образовательных стратегиях экспертное сообщество определяет накопление метапредметных и личностных компетенций, а также овладение надпрофессиональными навыками, которые позволяют творчески работать с информацией, продуцировать новое знание, генерировать идеи

и воплощать их в создании инновационного продукта. Основы предметных школьных дисциплин рассматриваются как первоначальная ориентировочная база знаний, обеспечивающая подготовительный уровень образования в условиях стремительного обновления информации.

Для ориентации в креативном социуме необходимо стимулировать развитие дивергентного и конвергентного типов мышления у детей и подростков [17; 18]. Синтез конвергентного мышления (рационально-логического, системного, позволяющего эффективно работать со знаково-символическими потоками динамичных знаний) и дивергентного мышления (нестандартно-парадоксального, ассоциативного, допускающего множество выводов, сфокусированного на генерировании уникального) выступает мегакомпетенцией современности. Креативный социум диктует необходимость овладения надпрофессиональными компетенциями, среди которых следует выделить навыки работы в многоязычных и мультикультурных средах, так как золотым стандартом становится не просто удаленная работа и коммуникация с помощью современных технологий, но и сотрудничество в распределенных командах (коллеги могут находиться на разных континентах). Особую ценность представляет умение общаться на международных профессиональных языках (значительная часть специалистов будущего будет разбираться не только в собственной отрасли, но и в отраслях своих поставщиков и потребителей), т. е. владеть навыками междисциплинарного общения, позволяющими создавать синтетические высокотехнологичные продукты (например, строители, программисты, эргономисты, архитекторы, робототехники, применяя эти навыки, создают систему «умный дом»). Наибольшего успеха достигнут компании, ориентированные на запросы потребителя и создающие новые привлекательные продукты. Важнейшей составляющей экономического развития является клиентоориентированность, которая базируется на коммуникативных навыках эффективного общения, развитом эмоциональном интеллекте и маркетинговых умениях. Сегодня любая деятельность все больше приобретает вид сложных задач-проектов. Поэтому умение не только работать в проектных командах, но и самостоятельно генерировать идеи и организовывать проектные инициативы становится критически важной компетенцией будущего. В эпоху перемен специалисты должны быть готовы трудиться в условиях высокой неопределенности, а значит, уметь быстро принимать решения, конструктивно реагировать на изменения, распределять и перераспределять ресурсы, в том числе личностные, управлять своим временем и психологическим потенциалом. Специалист будущего будет справляться с задачами, которые подвластны только человеку, технологичные задачи

будут решать автоматизированные производственные системы и программные комплексы.

Значительная часть деятельности и профессий будущего станет креативной и, как следствие, потребует взаимодействия творческих профессиональных групп. Поэтому важнейшей метакомпетенцией является способность работать в команде, осуществлять коммуникацию, в том числе для предотвращения и разрешения конфликтных ситуаций.

Серьезным фактором успешного экономического развития становится социальный капитал, который представляет собой совокупность общественных и межгрупповых связей, а также набор моральных норм. Именно социальный капитал способен существенно повысить интенсивность развития и рост конкурентоспособности страны, а также расширить адаптационный потенциал и творческие возможности современного человека [28, с. 2]. Наиболее авторитетные подходы к анализу социального капитала представлены в концепциях П. Бурдьё, Р. Патнэма, Ф. Фукуямы, Дж. Коулмана, Р. Барта, Р. Инглхарта, А. Портеса и др. Различия подходов исследователей связаны с фокусом анализа на внешней либо внутренней организации взаимодействия социальных групп, а также с уровнем коммуникации социальных акторов (на микроуровне функционируют группы с акцентом на совокупность индивидуальных ресурсов ее участников, на макроуровне действуют социальные институты и крупные общности, образующие сети). Существует целый корпус определений понятия «социальный капитал». Например, П. Бурдьё рассматривает его как совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием прочными сетями связей более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания. Р. Патнэм характеризует социальный капитал как сеть отношений между людьми, нормы этих отношений и доверие, т. е. все то, что позволяет индивидам совместно двигаться к достижению общих целей [28, с. 52]. Данные мировой науки говорят о том, что именно социальный капитал способен существенно повысить интенсивность развития и рост конкурентоспособности

страны в целом и адаптационный потенциал и творческие возможности человека в частности [28, с. 2].

Адаптация компетентностного подхода к образовательным практикам производилась с помощью инструмента инновационного проекта «4К современного мира. Формирование компетенций XXI в. и оценка индивидуального прогресса в их развитии», разработанного Институтом образования Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»². Модель «4К» включает следующие ключевые компетенции: креативность, критическое мышление, коммуникацию, кооперацию. Эта методологическая платформа легла в основу концепции школьного образования в XXI в. и широко используется для реструктурирования содержания образования с учетом необходимости развития у обучающихся новых навыков. В докладе «Новое видение образования», представленном на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2016 г.³, были выделены три сферы навыков, важных для современного человека: новая информационная грамотность, компетенции XXI в. и личностные характеристики. Американский эксперт по образовательным технологиям М. Резник, исследуя становление креативного мышления в рамках школьных лабораторий, отмечает, что сегодня возрастает потребность в развитии молодых людей как креативных мыслителей, способных быстро адаптироваться к новым условиям. Один из лучших способов помочь молодым людям подготовиться к жизни в креативном обществе – убедиться, что у них есть шанс следовать собственным интересам и претворять свои идеи в жизнь [29, р. 158].

В данном контексте возникает множество вопросов. Возможно ли говорить об обучении креативному мышлению, организации образования через творчество уже сейчас? Способны ли учебные заведения, пособия научить жить в будущем? Не идет ли речь об умозрительных идеях фантастов и красивых, но идеальных моделях футурологов и теоретиков? Существуют ли механизмы и средства, способные помочь нынешним школьникам в освоении компетенций будущего?

Дополнительное образование как сфера социального культуротворчества

Поиск практических решений по воплощению обучения через творчество в социальной практике образования берет начало в первые десятилетия XX в. На протяжении всей истории Советского Союза внешкольная занятость детей, как универсальный механизм социального воспитания, была

в фокусе внимания государства. В разные исторические периоды в массовой работе с детьми актуализировались принципиально различные смысловые акценты, в значительной мере обусловленные политико-идеологическими факторами. С 1990-х гг. перспектива включения детей и молодежи в вос-

²Компетенции 21 века в национальных стандартах школьного образования. Аналитический обзор в рамках проекта подготовки международного доклада «Ключевые компетенции и новая грамотность: от деклараций к реальности» [Электронный ресурс]. URL: <https://vbudushee.ru/upload/iblock/f30/f30f7b26a9c431f523d437d5d85857b1.pdf> (дата обращения: 23.08.2022).

³New vision for education. Unlocking the potential of technology [Electronic resource]. URL: <https://widgets.weforum.org/nve-2015/index.html> (date of access: 21.08.2022).

производство центристских сил развития общества определялась условиями турбулентности глубинного цивилизационного кризиса и реализовывалась через преодоление социальной аномии. Утрата структурного единства общества, нарушение баланса интересов и дезорганизация связей между социальными группами критически обострили потребность целых поколений в восстановлении духовно-нравственных и культурных смыслов гуманизма. Эпоха миллениума актуализировала нестабильность условий жизнедеятельности человеческих сообществ. Этот тренд цивилизационной динамики характерен не только для постсоветских стран, но и для всех участников современного мирового геополитического процесса. Возможность быстрой адаптации к меняющейся среде, творческо-преобразовательная деятельность и эффективность самореализации стали мейнстримом всех социальных процессов. Парадигма непрерывного образования в течение всей жизни становится фактором успешной адаптации общества к стремительной динамике социально-экономической, информационной и культурной реальности.

Сегодня все большую значимость приобретает сегмент образования для детей и молодежи, который не регламентирован стандартами и способен удовлетворить диверсифицированные потребности, формирующиеся вне предметно-тематических рамок школьного обучения. Данная социокультурная практика в разных странах маркируется по-разному: «внешкольное образование», «неформальное образование», «дополнительное образование».

Неформальное дополнительное образование детей и молодежи – особый социокультурный феномен, содержащий качественные характеристики социальной практики, общественной самоорганизации и самодетельных творческих и гражданских инициатив. В этом смысле неформальное образование осуществляет синтез культуротворчества и социального творчества на основе добровольного выбора вариативных образовательных областей и социокультурных направлений деятельности, что задает возможность конструирования персональной образовательной траектории. Ощущая недостаточность стандартизированной системы знаний, люди активно посещают различные семинары, курсы, объединения по интересам и клубы. В Международной стандартной классификации образования, разработанной ЮНЕСКО, такой тип образования и развития определен термином «неформальное образование». Он отражает суть концепции образовательной мобильности и свободного обучения на протяжении всей жизни. Его отличают следующие особенности: доступность вне зависимости от возраста, пола, уровня образования, религиозной и национальной принадлежности; вариативность как полипредметная направленность содержания и свобода выбора; практико-деятель-

ностный характер; творческая культуросозидающая природа.

Дополнительное образование ориентировано главным образом на формирование универсальных метапредметных компетенций личности, развитие креативности и нестандартного мышления. Дополнительное образование обучает социальным и культурным практикам, развивает культурные традиции, содействует становлению навыка межкультурных коммуникаций, помогает обрести личностные смыслы в трансляции наиболее важных общественных ценностей.

В эпоху динамичного развития технологий, стремительного информационного обмена жизнь требует чрезвычайной гибкости мышления и поведения. Умение жить быстро и эффективно, проявлять импульсивность (способность вписываться в жесткие условия выполнения задач) является необходимостью для успешной самореализации в пространстве актуальных социальных отношений. Важно развивать навык ориентации в информационном пространстве, сфере материальной и духовной культуры, быть готовым и мотивированным к самообразованию. Сегодня важнейшей социальной компетенцией выступает умение быстро адаптироваться к постоянно меняющейся ситуации. Отсутствие мобильности в процессе освоения новых знаний и навыков является главным мерилом несвободы человека в современном обществе.

Преобразование социальной реальности побуждает к осмыслению новых качественных феноменов в образовательных системах. Аналитики отмечают, что сейчас происходит метаскачок в развитии системы образования. Суть этого скачка – переход к парадигме персонального образования, которая представляет собой уникальную интеграцию общего и дополнительного образования. Еще в начале XX в. гениальный мастер методологии познания К. Ц. Левин предложил конструкт «мотивирующая реальность». В диалоге с ним Л. С. Выготский высказал мысль о том, что главная беда образования состоит в том, что ребенок знает, умеет и может, но не хочет. Диалог между К. Ц. Левиным и Л. С. Выготским привел к появлению понятия смыслового, жизненного пространства. В XXI в. ключевая задача образования – это превращение социальной среды, в которой живут и развиваются дети, в мотивирующее пространство персонального образования, определяющее самореализацию личности [30, с. 14]. До недавнего времени в образовательном тезаурусе не существовало понятия «персональное образование». В научно-практический оборот оно введено в связи с разработкой Концепции развития дополнительного образования детей в Российской Федерации до 2030 г. и Концепции развития системы образования в Республике Беларусь до 2030 г. Суть дополнительного образования как персонального

обучения концептуализируется в качестве ключевого механизма адаптации к изменениям.

С точки зрения смыслового концепта дополнительное образование рассматривается как личностно образующая или личностно порождающая деятельность. С точки зрения базовой характеристики это конструктивная культуросозидающая деятельность. В непрерывном образовании идеология сливается с социальной технологией. Дополнительное образование всегда апеллирует не только к логическому, но и к практическому разуму. В данном контексте используются такие конструкты, как зона вариативного развития личности, механизм развития социального капитала, культурно-духовный потенциал общества и т. д.

В современных условиях императив формирования гуманистически ориентированной творческой личности определяется объективными и субъективными обстоятельствами. В объективном отношении динамичная поликультурная ситуация предполагает наличие у индивида активной позиции и способности осуществлять самостоятельный выбор и нести за него ответственность. В субъективном плане состояние творческого поиска, нацеленность на самореализацию индивидуальности в творческой деятельности наполняют жизнь глубоким смыслом.

Формирующаяся личность должна ощущать себя прежде всего субъектом творческой деятельности, творцом потенциально востребованного результата – культурной формы, которая синтезирует в себе формальные, ценностные, деятельностные, субъект-культурологические аспекты и обеспечивает трансляцию культурно-цивилизационного опыта в его ценностно-смысловых и предметно-объективированных образцах.

Обучение, нацеленное на развитие в человеке креативного начала, основывается на ориентациях образовательной среды как гуманистической

практики, направленной на освоение содержания культуры. Такая практика включает следующие компоненты:

- гуманистические ценностные приоритеты (важнейший из них состоит в том, чтобы помочь формирующейся личности найти себя в поликультурном мире);
- культуротворческий характер деятельности субъектов – педагога и ребенка (молодого человека);
- сотворческий диалогический процесс, нацеленный на формирование мотивации и интереса, а также на создание феномена эмоционального притяжения;
- проектирование мотивирующих образовательных сред для конструирования индивидуальных маршрутов в формате преемственного образования, нацеленных на самоопределение личности, развитие у нее универсальных компетенций, а также ориентация на раннее формирование профессиональных намерений;
- технологии проектирования программно-методических комплексов на основе авторского содержания образовательных программ;
- технологии проектирования креативных форматов социокультурных пространств, поддержка диверсификации зон для творческой самоактуализации молодежи;
- процессы инкультурации и этносоциализации как механизм усвоения ценностных моделей и форм национальной культуры, а также формирования национально-культурной идентичности;
- развитие социальных технологий инновационного мышления, в том числе через деятельность ресурсных центров, центров инновационных практик, создание кластерных моделей в организации образовательных пространств, работающих на принципах сетевого и межведомственного взаимодействия и государственно-частного партнерства.

Заключение

Положение любой страны в мире определяется в первую очередь качеством человеческих ресурсов, которыми она располагает, наличием социальных механизмов формирования поколения, способного жить и работать в условиях глобальной нестабильности и становления креативных обществ. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, 74 % миллениалов, представляющих сегодня экономически активную генерацию, не считают наличие академического образования гарантом профессиональной востребованности. В отличие от представителей старших поколений миллениалы относятся к образованию не как к формальному показателю статуса, а как к источнику практической пользы, ресурсов для успешной самореализации⁴.

Дополнительное образование, как сегмент образовательных систем и формат социокультурной деятельности, содержит в себе микрокосм, или образ всех общественных отношений социума. Современное дополнительное образование детей и молодежи представляет собой полисферную область ресурсных возможностей, которая охватывает творение самоценной детской и молодежной культуры, интериоризацию мировых культурных традиций и ценностей, постижение законов экономических взаимодействий, воплощение творческих ноу-хау и бизнес-идей, научно-исследовательский поиск, формирование осознанного профессионального выбора, развитие надпрофессиональных компетенций личности (экологического и системного

⁴Кто такие миллениалы: ценности поколения Y [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/62b2cd0d9a7947102496d14e> (дата обращения: 21.08.2022).

мышления), влияние идеологии государства, определяющей формирование патриотических ценностей и гражданской активности, воспитание культуры политического действия, возможности для детской народной дипломатии, международного сотрудничества и познания родного края, использование медиапространства и информационных технологий и т. д. Дополнительное образование культивирует теплоту семейных ценностей и милосердие к тем, чье жизненное пространство ограничено состоянием здоровья или социальным неблагополучием. Педагогически организованное пространство дополнительного образования детей и молодежи чутко реагирует на социально-экономические изменения и выступает своеобразным барометром, отражающим социальное самочувствие общества. Современное дополнительное образование представляет собой социальную технологию, посредством

которой происходит обучение через творчество. Мотивирующие образовательные среды, нестандартизированные форматы освоения содержательных областей, диверсификация предметно-практических направлений, проектно-поисковые образовательные технологии задают пространство для расширения креативных возможностей личности. Специфическое преломление основных универсалий культуры в индивидуально-ориентированной образовательной практике превращает дополнительное образование детей и молодежи в целостный социальный процесс культуротворчества, где ребенок может развиваться и творить. Социокультурную область, в границах которой идет непрерывный процесс мотивирующего познания и творческой самореализации формирующейся личности, правомерно рассматривать как образовательно-развивающую социосферу.

Библиографические ссылки

1. Кларийс Р. *Неограниченные таланты и внешкольное образование = Unlimited talents and non-formal education*. Канторович О, переводчик. Прага: [б. и.]; 2008. 112 с.
2. Выготский ЛС. Проблема культурного развития ребенка. *Вестник Московского университета. Серия 14, Психология*. 1991;4:5–18.
3. Рубинштейн СЛ. Принцип творческой самодеятельности. *Ученые записки высшей школы г. Одессы*. 1922;2:148–154.
4. Абульханова-Славская КА. *Стратегия жизни*. Москва: Мысль; 1991. 299 с.
5. Выготский ЛС. *Воображение и творчество в детском возрасте*. Москва: Госиздат; 1930. 232 с.
6. Асмолов АГ. *Культурно-историческая психология и конструирование миров*. Москва: Институт практической психологии; 1996. 768 с.
7. Эльконин ДБ. *Психология игры*. Москва: Педагогика; 1978. 304 с.
8. Маслоу АГ. *Дальние пределы человеческой психики*. Татлыбаева АМ, переводчик. Санкт-Петербург: Евразия; 1999. 432 с.
9. Роджерс КР. *Становление личности. Взгляд на психотерапию*. Злотник М, переводчик. Москва: Эксмо-Пресс; 2001. 462 с.
10. Мацевич-Духан ИЯ. От понятия к концепту креативного общества. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2020;2:25–37. DOI: 10.33581/2521-6821-2020-2-25-37.
11. Мацевич-Духан ИЯ. О границах креативности в современном обществе. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2019;4:21–34.
12. Мацевич-Духан ИЯ. Теория креативного общества в формате политической манифестации. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2018;2:6–19.
13. Мацевич-Духан ИЯ. «Креативный поворот» в европейской социальной теории. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2021;2:40–49 (на англ.). DOI: 10.33581/2521-6821-2021-2-40-49.
14. Dewey J. Creative democracy – the task before us. In: Boydston JA, editor. *John Dewey: the later works, 1925–1953. Volume 14*. Carbondale: Southern Illinois University Press; 1988. p. 224–230.
15. Osborn AF. *Applied imagination. Principles and procedures of creative problem solving*. New York: Charles Scribner's Sons; 1953. 317 p.
16. Torrance EP. *Education and the creative potential*. Minneapolis: University of Minnesota Press; 1963. 167 p.
17. Guilford JP. *The nature of human intelligence*. New York: McGraw Hill; 1967. 538 p. DOI: 10.1126/science.162.3857.990-a.
18. Гилфорд ДжП. Структурная модель интеллекта. В: Матюшкин АМ, редактор. *Психология мышления*. Москва: Гардарики; 2005. с. 37–45.
19. Joas H. *The creativity of action*. Chicago: University of Chicago Press; 1996. 336 p.
20. Reckwitz A. *The invention of creativity*. Cambridge: Polity Press; 2017. 310 p.
21. Турен А. *Возвращение человека действующего. Очерк социологии*. Самарская ЕА, переводчик. Москва: Научный мир; 1998. 204 с.
22. Florida R. *Cities and the creative class*. New York: Routledge; 2005. 208 p.
23. Лэндри Ч. *Креативный город*. Гнедовский В, Хрусталёва М, Гнедовский М, переводчики. Москва: Классика – XXI; 2011. 399 с.
24. Нордстрем КА, Риддерстрале Й. *Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта*. Павловский П, переводчик. Санкт-Петербург: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге; 2005. 280 с.
25. Тоффлер Э. *Шок будущего*. Руднева Е, Бурмистрова Л, Бурмистров К, Москвина-Тарханова И, Микиша А, Мирер А и др., переводчики. Москва: АСТ; 2001. 580 с.
26. Данилов АН. Потенциал культуры и механизм формирования нового идеала прогресса. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2020;2:20–24. DOI: 10.33581/2521-6821-2020-2-20-24.
27. Варламова Д, Судаков Д, редакторы. *Атлас новых профессий 3.0*. Москва: Интеллектуальная литература; 2020. 456 с.
28. Почебут ЛГ, Свенцкий АЛ, Марарица ЛВ, Казанцева ТВ, Кузенцова ИВ. *Социальный капитал личности*. Москва: ИНФРА-М; 2014. 250 с.

29. Resnick M. *Lifelong kindergarten. Cultivating creativity through projects, passion, peers, and play*. Cambridge: The MIT Press; 2018. 208 p.
30. Асмолов АГ. Мотивирующий мир: стратегия развития открытого персонального образования как основной тренд общества знаний в сетевом столетии. В: Груздев МВ, Золотарева АВ, редакторы. *Евразийский образовательный диалог: материалы международного форума; 17–19 апреля 2013 г.; Ярославль, Россия*. Ярославль: Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ярославской области «Институт развития образования»; 2014. с. 14–15.

References

1. Clarijs R. *Neogranichennyye talanty i vneshkol'noe obrazovanie* = *Unlimited talents and non-formal education*. Kantovich O, translator. Praha: [s. n.]; 2008. 112 p. Russian, English.
2. Vygotskii LS. [The problem of cultural development of the child]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14, Psikhologiya*. 1991;4:5–18. Russian.
3. Rubinshtein SL. [The principle of creative amateur performance]. *Uchenye zapiski vysshei shkoly g. Odessy*. 1922; 2:148–154. Russian.
4. Abul'khanova-Slavskaya KA. *Strategiya zhizni* [Life strategy]. Moscow: Mysl'; 1991. 299 p. Russian.
5. Vygotskii LS. *Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste* [Imagination and creativity in childhood]. Moscow: Gosizdat; 1930. 232 p. Russian.
6. Asmolov AG. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya i konstruirovaniye mirov* [Cultural-historical psychology and the construction of worlds]. Moscow: Institut prakticheskoi psikhologii; 1996. 768 p. Russian.
7. El'konin DB. *Psikhologiya igry* [The psychology of the game]. Moscow: Pedagogika; 1978. 304 p. Russian.
8. Maslow AH. *Dal'nie predely chelovecheskoi psikhiki* [The farther reaches of human nature]. Tatlybaeva AM, translator. Saint Petersburg: Evraziya; 1999. 432 p. Russian.
9. Rogers CR. *Stanovleniye lichnosti. Vzglyad na psikhoterapiyu* [Becoming a personality. Look at psychotherapy]. Zlotnik M, translator. Moscow: Eksmo-Press; 2001. 462 p. Russian.
10. Matsevich-Dukhan IJa. From the notion to the concept of creative society. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2020;2:25–37. Russian. DOI: 10.33581/2521-6821-2020-2-25-37.
11. Matsevich-Dukhan IJa. On creativity limits in contemporary society. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2019;4:21–34. Russian.
12. Matsevich-Dukhan IJa. A theory of creative society in the format of political manifestation. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2018;2:6–19. Russian.
13. Matsevich-Dukhan IJa. «The creative turn» in European social theory. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2021;2:40–49. DOI: 10.33581/2521-6821-2021-2-40-49.
14. Dewey J. Creative democracy – the task before us. In: Boydston JA, editor. *John Dewey: the later works, 1925–1953. Volume 14*. Carbondale: Southern Illinois University Press; 1988. p. 224–230.
15. Osborn AF. *Applied imagination. Principles and procedures of creative problem solving*. New York: Charles Scribner's Sons; 1953. 317 p.
16. Torrance EP. *Education and the creative potential*. Minneapolis: University of Minnesota Press; 1963. 167 p.
17. Guilford JP. *The nature of human intelligence*. New York: McGraw Hill; 1967. 538 p. DOI: 10.1126/science.162.3857.990-a.
18. Gilford J. [Structural model of intelligence]. In: Matyushkin AM, editor. *Psikhologiya myshleniya* [Psychology of thinking]. Moscow: Gardariki; 2005. p. 37–45. Russian.
19. Joas H. *The creativity of action*. Chicago: University of Chicago Press; 1996. 336 p.
20. Reckwitz A. *The invention of creativity*. Cambridge: Polity Press; 2017. 310 p.
21. Touraine A. *Le retour de l'acteur. Essai de sociologie*. Moscou: Le Monde scientifique; 1998. 204 p.
- Russian edition: Turen A. *Vozvrashcheniye cheloveka deistviyushchego. Ocherk sotsiologii*. Samarskaya EA, translator. Moscow: Nauchnyi mir; 1998. 204 p.
22. Florida R. *Cities and the creative class*. New York: Routledge; 2005. 208 p.
23. Landry Ch. *The creative city*. London: Earthscan Publications Ltd; 2000. 240 p.
- Russian edition: Landry Ch. *Kreativnyi gorod*. Gnedomskii V, Khrustaleva M, Gnedomskii M, translators. Moscow: Klassika – XXI; 2011. 399 p.
24. Nordström KA, Ridderstrale J. *Biznes v stile fank. Kapital plyashet pod dudku talanta* [Funky business. Talent makes capital dance]. Pavlovskii P, translator. Saint Petersburg: Stockholm School of Economics in Saint Petersburg; 2005. 280 p. Russian.
25. Toffler A. *Future shock*. New York: Random House; 1970. 505 p.
- Russian edition: Toffler A. *Shok budushchego*. Rudneva E, Burmistrova L, Burmistrov K, Moskvina-Tarkhanova I, Miki-sha A, Mirer A, et al., translators. Moscow: AST; 2001. 580 p.
26. Danilov AN. Culture potential and mechanism for forming a new progress ideal. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2020;2:20–24. Russian. DOI: 10.33581/2521-6821-2020-2-20-24.
27. Varlamova D, Sudakov D, editors. *Atlas novykh professii 3.0* [Atlas of new professions 3.0]. Moscow: Intellektual'naya literatura; 2020. 456 p. Russian.
28. Pochebut LG, Svetsitskii AL, Mararitsa LV, Kazantseva TV, Kuzentsova IV. *Sotsial'nyi kapital lichnosti* [Social capital of the individual]. Moscow: INFRA-M; 2014. 250 p. Russian.
29. Resnick M. *Lifelong kindergarten. Cultivating creativity through projects, passion, peers, and play*. Cambridge: The MIT Press; 2018. 208 p.
30. Asmolov AG. [Motivating world: strategy for the development of open personal education as the main trend of the knowledge society in the network century]. In: Gruzdev MV, Zolotareva AV, editors. *Evraziiskii obrazovatel'nyi dialog: materialy mezhdunarodnogo foruma; 17–19 aprelya 2013 g.; Yaroslavl', Rossiya* [Eurasian educational dialogue: materials of the international forum; April 17–19, 2013; Yaroslavl, Russia]. Yaroslavl: Gosudarstvennoe avtonomnoe uchrezhdeniye dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya Yaroslavskoi oblasti «Institut razvitiya obrazovaniya»; 2014. p. 14–15. Russian.

Статья поступила в редколлегию 15.01.2023.
Received by editorial board 15.01.2023.